

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К вопросу о расширении форм внедрения медиации

Более 4 лет прошло с момента вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее — Закон о медиации). Однако институт медиации до сих пор не получил широкого применения.

Одной из целей принятия Закона являлось снижение нагрузки на суды. Эта цель по состоянию на 3 февраля 2016 г. не достигнута.

Из справки Верховного Суда РФ о практике применения судами Закона о медиации следует, что за период с 2013 по 2014 гг. медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах; арбитражными судами — в 15 регионах². Количество дел, рассмотренных с помощью медиатора, в справке не приводится. Выборка судов, в производстве которых находились дела, оконченные с применением процедуры медиации, позволила установить количество таких дел. На примере Кировского районного суда г. Саратова статистика выглядит следующим образом. Из общего количества исков, поступивших в суд (8185), процедурой медиации воспользовались стороны лишь по 3 делам, что составляет 0,04 %³. Вместе с тем на указанный суд приходится наибольшее количество дел по сравнению с другими судами области. Сведений о рассмотрении другими судами области дел с применением процедуры медиации за период с 2013 по 2014 гг., не имеется. Указанный анализ свидетельствует о том, что на территории Саратовской области, с количеством населения по состоянию на 2015 г. 2 493 000 человек⁴, исследуемый институт ожидаемых результатов не дал.

И это несмотря на то, что руководство областного суда развитию альтернативной процедуры урегулирования спора уделяет большое внимание. Начиная с 2013 г., ежегодно на базе областного суда проводятся конференции, направленные на популяризацию нового института.

Существующие формы внедрения медиации выглядят следующим образом. Для вовлечения сторон в переговорный процесс с участием посредника

¹ См.: Российская газета. 2010. 30 июля.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6. С. 35–39.

³ См.: URL: http://kirovsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=2&did=1 (дата обращения: 03.03.2016).

⁴ См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области («Саратовстат») : официальный сайт. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/9a9093004361f9a59b51db74665da2b8 (дата обращения: 03.03.2016).

центра по урегулированию споров Поволжского юридического института Российской правовой академии Минюста России и (или) общественной организации судья после получения согласия сторон на участие в процедуре направляет дежурному медиатору заявку. Стороны имеют возможность разрешить конфликт в комнате медиатора, оборудованной в здании суда. При этом услуги медиаторов центра и других общественных организаций для участников процесса предоставляются на безвозмездной основе. В качестве гарантии исполнения условий медиативного соглашения суд по заявлению сторон утверждает его в качестве мирового соглашения в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В случае уклонения стороны от исполнения его условий, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением о получении исполнительного листа для принудительного исполнения. Кроме того, для обеспечения доступа граждан к указанной процедуре было принято решение о введении «ежемесячного дня медиации в суде». Каждую четвертую субботу месяца 2014 г. в суде дежурили судьи, работники аппарата суда, медиаторы, изъявившие желание принять участие в эксперименте¹.

Однако и такая модель не позволила достичь ожидаемого результата. Задача эксперимента сводилась к вовлечению в процесс конфликтующих сторон и медиатора. Команда единомышленников рассчитывала, что все дела по искам родителей об определении места жительства детей при раздельном проживании бывших супругов или порядка общения с детьми будут рассматриваться в подавляющем большинстве с участием медиатора. Однако из 24 дел указанной категории, поступивших в 2014 г., только по одному делу стороны могли заключить медиативное соглашение. Производство по делу было окончено после утверждения мирового соглашения. По некоторым делам указанной категории стороны согласились принять участие в процедуре медиации. Однако договориться они не смогли. В некоторых случаях стороны выразили недовольство профессиональной подготовкой медиатора. Другой причиной явилось отсутствие должной мотивации у представителей конфликтующих сторон (адвокатов) и самих медиаторов, оплата услуг которых в рамках эксперимента не производилась.

Одной из причин, сдерживающих развитие института медиации, Е. В. Михайлова назвала неопределенность статуса медиатора в переговорном процессе конфликтующих сторон. Закон позволяет конфликтующим сторонам заключать между собой соглашение и привлекать посредника (медиатора) к урегулированию конфликта, но без получения его согласия, и требовать от него консультаций, содействия и пр. Закон о медиации нуждается в доработке в части определения требований к соглашению о применении процедуры медиации, которое должно быть в обязательном порядке трехсторонним, либо к кандидатуре медиаторов, которые должны проходить специальную профессиональную подготовку, состоять при специальных организациях медиаторов или действовать самостоятельно, но обязательно на профессиональной основе².

¹ См.: URL: http://kirovsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=2&did=1 (дата обращения: 03.03.2016).

² См.: Михайлова Е. В. Медиация в России: проблемы определения правовой природы и законодательного регулирования // Сборник статей / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М., 2012. Кн. 4. С. 70 (Сер.: Библиотека медиатора).

Необходимо продолжить поиск моделей наиболее подходящих к нынешним условиям существования института медиации.

Специалист, занимающийся проблемами становления института медиации, Е. Ю. Пальцева, ожидает увеличения спроса на процедуру только в условиях судебной медиации. При этом она предложила возложить функции медиатора на адвоката¹. С момента публикации статьи Пальцевой прошло более 3 лет. Как оказалось, большинство адвокатов не заинтересованы в развитии института медиации.

Возможность участия адвоката в качестве медиатора предусмотрена п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката². Однако это мера не повлияла на увеличение спроса на процедуру медиации с участием адвоката — медиатора. По состоянию на 28 января 2016 г. доступной для ознакомления информации об участии адвокатов в качестве медиаторов не имеется. В условиях становления нового института адвокат не мотивирован к участию в качестве медиатора для разрешения спора. Имеющиеся у него полномочия достаточны для того, чтобы представлять клиента (истца или ответчика) в суде. Судебное разбирательство предполагает стадии обжалования. За участие в каждой инстанции адвокат получает соответствующее вознаграждение.

В справке, составленной по итогам круглого стола, проводимого в Кировском районном суде г. Саратова, отражены сведения об образовании и квалификации медиаторов, с помощью которых были разрешены споры по 4 делам, находящимся в производстве суда³. Только два медиатора имели юридическое образование, но адвокатами не являлись. Вопреки ожидаемому результату адвокаты интерес к институту медиации не проявили. Кроме того, предложение о возложении функции медиатора как помощника в разрешении спора между конфликтующими сторонами в связи с осуществлением ими адвокатской деятельности имеет риски. Медиатор при выполнении соответствующей функции должен сподвигнуть стороны к диалогу. Для этого ему необходимо провести переговоры с каждой стороной и определить причину конфликта. Вместе с тем действия адвоката при общении с каждой стороной могут повлечь разглашение адвокатской тайны.

Е. А. Трещева поставила под сомнение возможность участия судей и аппарата судов в организации процедуры медиации⁴. Она обратила внимание на роль арбитражного суда в примирительных процедурах. При этом она подчеркнула, что АПК РФ содержит некоторые нормы, позволяющие говорить о существовании определенной активности суда в примирении сторон. В частности, суд проводит со сторонами, их представителями собеседование и разъясняет им право обратиться за содействием к посреднику в целях урегулирования спора, а также принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует

¹ См.: Пальцева Е. Ю. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Сборник статей / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М., 2012. Кн. 4. С. 85 (Сер.: Библиотека медиатора).

² См.: Кодекс профессиональной этики адвоката : принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (в ред. от 22 апреля 2013 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

³ См.: URL: http://kirovsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=2&did=1 (дата обращения: 03.03.2016).

⁴ См.: Трещева Е. А. Судебные примирительные процедуры: право на существование // Сборник статей / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М., 2012. Кн. 4. С. 109 (Сер.: Библиотека медиатора).

мировому соглашению. Вместе с тем, по ее мнению, сам факт наличия судебного процесса означает отсутствие добровольности и сотрудничества сторон, поскольку истец уже проявил инициативу к применению властных полномочий суда для разрешения спора, а ответчик уже привлечен в процесс, не проявляя до этого момента желания и стремления урегулировать спор путем обращения к посреднику.

Приведенные взгляды заслуживают внимания, однако полагаем, что примирительные процедуры могут быть начаты как до обращения конфликтующих сторон в суд, так и после принятия дела к судебному разбирательству. Более того, медиативные технологии можно и нужно применять в ходе исполнительного производства.

Закон о медиации требует доработки с учетом правоприменительной практики. Следовательно, нужно создать механизм, с помощью которого можно было бы вовлечь заинтересованные стороны в обсуждение дальнейшего совершенствования института медиации. Предлагается выстроить модель, при которой лица, желающие заняться практической медиацией и прошедшие специальную подготовку, объединились бы для реализации задач и целей института медиации в некоммерческие организации. Двадцать таких организаций или 100 медиаторов позволят организовать саморегулируемую организацию медиаторов (далее — СРО). Преимущество медиатора как члена некоммерческой организации при сравнении с другими формами самозанятости состоит в том, что такая организация может принять участие в конкурсе на выделение тематических грантов, учрежденных Президентом РФ и Правительством РФ на поддержку социально-ориентированных некоммерческих организаций. Поддержка некоммерческих организаций, реализующих социально значимые проекты, является приоритетным направлением деятельности государства¹.

Создание в субъектах Российской Федерации СРО позволит обеспечить населению страны предоставление качественной профессиональной услуги.

Закон о медиации не содержит положения о процессуальном взаимодействии медиаторов, некоммерческих организаций и СРО с судами. Это обстоятельство сдерживает развитие медиации в России.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”»² наделил стороны правом на обращение к медиатору для оказания содействия в разрешении спора по делу, находящемуся в производстве суда, медиатора — правом не отвечать на вопросы при допросе об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей, а также предусмотрел возможность отложения судебного разбирательства на срок, не превышающий 60 дней, в случае обращения сторон к посреднику, но не решил в полной мере задач и ожиданий, на которые рассчитывали разработчики специального закона, а именно, снизить нагрузку на суды.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 4 дек.

² См.: Российская газета. 2010. 30 июля.

Как справедливо отметила Е. А. Трещева, урегулирование спора с помощью посредника может состояться во время производства в суде, но эта процедура рамками арбитражного процесса не охватывается. Вместе тем она полагает, что научные изыскания и практические потребности приведут, возможно, к разработке нового института¹.

Запрос на процедуру медиации поступил. В связи с этим необходимо приступить к формированию новых положений института медиации, интегрировав их в концепцию единого ГПК РФ².

Предлагается следующая модель процессуального взаимодействия судов и медиаторов: суд, в производстве которого находится медиабельное дело, предварительно получив согласие сторон на участие в процедуре медиации, выносит определение. Оно должно содержать данные о медиаторе, членстве его в саморегулируемой организации, выбор сторон конкретного медиатора или организации, предоставляющей услуги медиатора, срок, в течение которого следует провести процедуру медиации. В целях предотвращения нарушения принципа свободного волеизъявления сторонами конфликта при выборе способа разрешения конфликта с помощью медиатора, необходимо четко прописать в процессуальном законе функции суда. Они должны быть сведены только к вопросу процессуального регулирования отношений между медиаторами и сторонами и рассматриваться изначально как временная мера. После того как институт медиации займет уверенную позицию среди других способов разрешения конфликтов, возможно будет исключить участие суда в части процессуального оформления воли сторон на запрос кандидатуры медиатора. Нынешнее правовое регулирование, которое сводится лишь к разъяснению судами возможности обращения к медиаторам, не способствует формированию положительной динамики развития нового института. И если не принять мер, то институт останется в том же зачаточном состоянии. Одновременно следует дополнить ст. 18 ГПК РФ (ст. 23 АПК РФ) новыми основаниями для отвода медиатора, включая отсутствие воли сторон на участие в переговорном процессе с медиатором. Такой подход позволит обеспечить свободу выбора медиатора. Необходимо также дополнить ст. 150 ГПК РФ следующим образом: п. 1 ч. 1 — включая право на разрешение спора посредством медиатора; п. 15 — при наличии согласия сторон на проведение процедуры медиации назначить медиатора или юридическое лицо, оказывающее услуги медиатора, с учетом мнения сторон относительно кандидатуры посредника. Отсутствие процессуального механизма назначения медиатора при наличии согласия сторон на процедуру, сдерживает развитие самого института.

Е. А. Трещева справедливо отметила несоответствие норм специального законодательства и арбитражного процессуального законодательства, которые нуждаются в корректировке: в ст. 4 Закона о медиации следует исключить указание на то, что при обращении к посреднику суд откладывает дело (можно указать, что последствия обращения сторон к процедуре медиации определяются

¹ См.: Трещева Е. А. Указ. соч. С. 117.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальным законодательством); из ст. 158 АПК РФ необходимо исключить ч. 2, а ч. 1 ст. 143 Кодекса дополнить еще одним пунктом, указав, что дело приостанавливается в случае обращения сторон за содействием к посреднику в целях урегулирования спора¹.

Необходимым элементом, при котором модель взаимодействия суда и членов СРО медиаторов возымела бы действие, является наличие разработанных самими СРО правил приема медиаторов в членство и правил профессиональной этики медиатора.

Комплексный подход к разработке модели взаимодействия судов и СРО позволит разрешить сомнения относительно статуса медиатора в переговорном процессе с конфликтующими сторонами.

После создания во всех субъектах Российской Федерации саморегулируемых организаций медиаторов следует перейти к законодательному закреплению запрета на обращение в суд до проведения процедуры медиации. На первом этапе следовало бы определить обязательное досудебное урегулирование спора с помощью медиатора по делам, вытекающим из семейных правоотношений, и предусмотреть годичный срок его действия. При положительном результате срок может быть продлен, а также расширены возможности процедуры медиации для урегулирования предмета спора, находящегося в других отраслях права.

Следует согласиться с позицией Е. Ю. Пальцевой в том, что в период становления института медиации необходимо решить кадровую проблему. Отсутствие соответствующего предмета в программе дисциплин юридических факультетов приводит к тому, что большинство специалистов просто не в состоянии предложить медиацию своим клиентам. Вопросы стимулирования высших учебных заведений в части подготовки медиаторов из числа студентов отнесены к полномочиям Министерства образования и науки РФ. В пределах таких полномочий министерство могло бы включить направление деятельности по подготовке специалистов в области медиации в качестве критерия оценки эффективности образования с определением материальной поддержки тех вузов, которые приняли организационные меры по внедрению в учебные программы.

*Заместитель председателя
Кировского районного суда г. Саратова В. Е. Бондаренко*

¹ См. Терещева Е. А. Указ. соч. С. 111.